

*Лучшее лекарство от скуки –
авантюрные детективы Татьяны Поляковой:*

Деньги для киллера
Ставка на слабость
Тонкая штучка
Я – ваши неприятности
Строптивая мишень
Как бы не так
Чего хочет женщина
Сестрички не промах
Черта с два
Невинные дамские шалости
Жестокий мир мужчин
Отпетые плутовки
Ее маленькая тайна
Мой любимый киллер
Моя любимая стерва
Последнее слово за мной
Чумовая дамочка
Интим не предлагать
Овечка в волчьей шкуре
Барышня и хулиган
У прокурора век недолог
Мой друг Тарантино
Чудо в пушистых перьях
Любовь очень зла
Час пик для новобрачных
Фитнес для Красной Шапочки
Брудершафт с терминатором
Миллионерша желает
познакомиться

Фуршет для одинокой дамы
Амплуа девственницы
Список донжуанов
Ангел нового поколения
Бочка но-шпы и ложка яда
Мавр сделал свое дело
Тень стрекозы
Одна, но пагубная страсть
Закон семи
Сжигая за собой мосты
Последняя любовь Самурая
Невеста Калиостро
Испанская легенда
4 любовника и подруга
Welcome в прошлое
С чистого листа
Мое второе я
Уходи красиво
Неутолимая жажда
Огонь, мерцающий в сосуде
Она в моем сердце
Тайна, покрытая мраком
Выйти замуж любой ценой
Судьба-волшебница
Наследство бизнес-класса
Змей-соблазнитель
Время-судья
Свой, чужой, родной
Разрушительница пирамид

Сериал «Маинственная четверка»

Миссия свыше	Знак предсказателя
Коллекционер пороков и страстей	В самое сердце

Сериал «Я и Владан Марич»

Найти, влюбиться и отомстить	Не вороши осиное гнездо
Жаркое дыхание прошлого	Сыщик моей мечты

Сериал «Фенька – Femme Fatale»

И буду век ему верна	Вся правда, вся ложь
Единственная женщина на свете	Я смотрю на тебя издали
Трижды до восхода солнца	Небеса рассудили иначе

Сериал «Анфиса и Женька – сущицы поневоле»

Капкан на спонсора	Неопознанный ходячий объект
На дело со своим ментом	«Коламбия пикчерз» представляет
Охотницы за привидениями	Предчувствия ее не обманули

Сериал «Ольга Рязанцева – дама для особых поручений»

Все в шоколаде	Караоке для дамы с собачкой
Вкус ледяного поцелуя	Аста Ла Виста, беби!
Эксклюзивный мачо	Леди Феникс
Большой секс в маленьком городе	Держи меня крепче
	Новая жизнь не дается даром

Сериал «Одна против всех»

Ночь последнего дня	Все точки над і
Та, что правит балом	Один неверный шаг

МОЙ ЛЮБИМЫЙ
КИЛЛЕР

ТАТЬЯНА
ПОЛЯКОВА

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Оформление серии *С. Груздева*

Дизайн обложки *Н. Никоновой*

Под редакцией *О. Рубис*

Полякова, Татьяна Викторовна.

П54 **Мой любимый киллер / Татьяна Полякова.** — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-102915-9

Если твой маленький сын оказался в руках бандитов, если твоего мужа и родителей убили, значит... Значит, надо вернуть сына, отомстить за близких и при этом еще остаться в живых. Непростую задачу предстоит решить Лене Кудрявцевой. Но она совсем не безобидная овечка, и ее враги очень быстро понимают это. Правда, Лене помогает «случайно» подвернувшийся молодой человек по имени Саша, а вместе они могут многое. А когда Лена узнает, кто на самом деле ее помощник, то теряется — что ей с ним делать: застрелить или поцеловать...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Полякова Т.В., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-102915-9

Я заметила его, как только вошла в троллейбус. Высокий, плечистый, в коричневой кожаной куртке, он изо всех сил старался не обращать на меня внимания. Сел неподалеку и увлеченно смотрел в окно, решив, что темные очки скроют его безусловный интерес к моей особе.

«Что ж ты так глазоньки-то скосил?» — с усмешкой подумала я и стала пялиться на его затылок. Парню это не понравилось, он начал ерзать и смотреть в окно с еще большим старанием.

Я подавила тяжелый вздох, сомнений быть не могло: это тот самый молодчик, и явился он по мою душу.

Впервые он попался мне на глаза пару дней назад. Было около девяти утра, я вышла из здания, где размещалось наше почтовое отделение, и неожиданно замерла на ступеньках. Такое трудно объяснить. Проще назвать это предчувствием. В общем, я замерла на ступеньках с тяжелой пачкой газет, сердце вдруг ухнуло вниз, я повела головой, чутко прислушиваясь, и с трудом сделала следующий шаг, а в мозгу прошелестело: «Они здесь».

Однако улица, кусты возле почты и даже доро-

га напротив выглядели пустынно, привычно и абсолютно безопасно. Я усмехнулась — слово «безопасность» почти два года имело для меня особый смысл. И уж чему я точно не доверяла, так это пустынной улице и ее кажущейся безопасности.

— Ну-ну, — прошептала я и не спеша направилась на свой участок, холодея спиной в предчувствии неизбежного.

Где этот тип отсиживался, я не знала, скорее всего он избрал в качестве наблюдательного пункта соседний подъезд, но, если он собирается продолжить наблюдение, ему придется покинуть свое укрытие, и, с полчаса поплутав между сараями и прочими ветхими сооружениями, в большом количестве имевшимися на моем участке, прошмыгнув в пару проходных дворов и заставив, как видно, изрядно поволноваться новоявленного следопыта, я смогла его засечь: он очень неловко выскочил из-за угла, минуту назад потеряв меня в проходном подъезде, и мы, что называется, столкнулись нос к носу.

Он растерянно отпрянул и исчез за углом, но я успела его разглядеть.

Дальше было проще. Блуждая от подъезда к подъезду и используя кое-какие незатейливые приемы, я смогла еще трижды увидеть кожаную куртку вкуче с ее хозяином.

— Не очень ты ловок, — к концу своего похода заметила я, вновь углядев парня возле кустов боярышника. Боярышник рос в нескольких метрах от здания почты, и, если парень там засядет, он без труда сможет контролировать вход. Очень разумно, по-моему. «Старайся», — мысленно посоветовала я, хлопнула тяжелой дверью и оказалась в кро-

хотном коридоре, или попросту «предбаннике». Отсюда вели две двери, одна на почту, другая в отдел доставки. Я подошла к той, что слева, и нажала кнопку звонка.

Дверь открыла Люда Черняховская, как всегда заспанная и несчастная.

— Ты сегодня поздно, — сказала она лениво.

— Ага, — ответила я, проходя к столу в глубине комнаты.

К счастью, кроме меня и Людки, в отделе доставки никого не было, а Людка разговаривать не любит, она вообще малость заторможенная. Это обстоятельство позволило мне всецело сосредоточиться на мыслях о парне в коричневой кожанке.

«Они меня нашли, — с тоской подумала я, но верить в это, то есть по-настоящему верить, не хотелось. — Интересно, зачем я им понадобилась через два-то года? Опять срываться в бега? А вдруг мне только показалось, вдруг я сама себя пугаю?»

Как же, показалось... И все-таки в тот день в бега я не сорвалась, а, закончив работу, отправилась домой. Ни возле почты, ни по дороге, ни около своего дома парня я больше не увидела. Сие давало робкую надежду на то, что я испугалась зря и окружающему миру по-прежнему нет до меня никакого дела.

Эти надежды на следующий день даже окрепли: я долго бегала по участку, а потом пристально вглядывалась из окна почты, силясь что-то разглядеть в кустах боярышника, но засечь парня ни разу не смогла.

«Я ошиблась», — робко подумала я, ни секунды не веря в такую удачу.

Вечером даже робкие надежды меня покину-

ли. Я выскочила за хлебом в магазин, находящийся на углу в трех шагах от моего подъезда, и сразу же увидела парня: он сидел в синем «Фольксвагене», длинном, старом и каком-то неказистом, увлеченно разглядывая стену дома. Пока я покупала хлеб, «Фольксваген» исчез, но принять это за хороший знак я не решилась.

И вот сегодня утром стоило мне войти в троллейбус, как я вновь его увидела.

«Все-таки они меня нашли», — окончательно поняла я, таращась на его затылок. Парень был мощным, наголо бритым и ужасно меня раздражал. Очень хотелось стукнуть по этому самому затылку чем-нибудь тяжелым.

Словно услышав мои мысли, парень вдруг поднялся и шагнул к двери, правда, покинуть троллейбус не рискнул, привалился к поручню и начал заигрывать с молоденькой блондинкой, которая вошла на остановке. «Ну ты артист», — усмехнулась я, наблюдая за стараниями парня, и решила немного подпортить ему игру: встала и направилась к задней двери, троллейбус как раз остановился, и я вышла, парень тоже, оборвав свою речь на середине фразы, блондинка слегка вытаращила глазки и забыла прикрыть ротик.

Парень кинулся к киоску покупать сигареты, а я направилась к магазину «Оптика». Моему неожиданному бегству из общественного транспорта за две остановки до места работы надо было найти объяснение. Я подошла к дверям магазина, который был еще закрыт, потратила пару минут на изучение расписания его работы, вывешенного тут

же, на двери, взглянула на часы и зашагала в сторону почты.

Парня ни разу не увидела, впрочем, особых стараний я к этому не прикладывала. Без того ясно: он где-то сзади. И так, они меня нашли. Не могу сказать, что очень удивилась: подсознательно все эти месяцы я ждала и знала — в какой-нибудь ничем не примечательный день это случится. Вот и случилось...

С утра в отделе доставки всегда шумно. Сегодняшнее утро не было исключением, я выполняла привычную работу, слушала разговоры других почтальонов, что-то сама отвечала, но думать могла только о парне в кожаной куртке. Он бродит за мной по крайней мере три дня, что, на мой взгляд, совершенно излишне. Следовательно, либо парень всего лишь пешка и ожидает появления лица, которое может принимать решения, либо он вовсе не уверен в том, что я — это я, и, пытаясь в этом разобраться, пока довольствуется слезкой. Терпеливо ждать решения своей участи я никому не обещала, тем более что эта самая участь была predetermined почти два года назад, следовательно, вторая причина вероятнее. Кстати, она и мне самой нравилась больше: пока они заняты выяснением моей личности, у меня остается шанс исчезнуть. Это как раз то, что я собираюсь сделать. Но до поры до времени все должно выглядеть как обычно, чтобы кожаный не беспокоился и не стал проявлять излишнего усердия, да и удрать сейчас просто не получится.

Я подхватила пачку газет и отправилась на свой участок. Ходила от подъезда к подъезду, не оборачиваясь и не торопясь, всем своим видом демонстрируя скуку, навеваемую ежедневной рутинной.

Парень, должно быть, остался доволен: я ни разу не изменила привычный маршрут, а поведением чем-то напоминала заторможенную Людку Черняховскую. Была среда, по средам работы у меня не так много, и на почту я вернулась одной из первых.

Людка пила чай, сидя в уголке за перегородкой, нахохлившаяся, хмурая и явно несчастная.

— Зарплату дадут? — сурово спросила она, сунув мне под нос чашку с горячим чаем.

В ответ я пожала плечами.

— Дадут или нет? — возвысила она голос.

— Чего ты орешь? — вздохнула я. — Я, что ли, зарплату выдаю? Денег у меня кот наплакал.

— У меня их вовсе нет, — обиделась Людка.

— Ну и у меня примерно столько же.

— Но что-то ты об этом думаешь? — не унималась она.

С такими, как Людка, вечная неразбериха: то слова не добьешься, то привяжутся, точно репей.

— Отстань, а? — попросила я.

— Как же — отстань, мне жрать нечего...

— Пей чай, — посоветовала я и пошла к своему столу.

Людка замолчала, сердито сопя в своем углу, и вдруг высказалась — к этому моменту я почти забыла о ее существовании и поэтому от неожиданности даже вздрогнула.

— Тебя парень вчера искал.

— Что? — подняла я голову.

— Что-что, — передразнила она. — Парень.

— Какой?

— Твой, конечно. Расспрашивал.

— Что за парень, как выглядит?

— Почему я знаю? Не меня расспрашивал, а Зою Григорьевну, — Зоя Григорьевна заведовала нашей почтой, — вечером явился. Девки говорят, крутой, кольцо с бриллиантом, морда круглая, аж светится, и на иномарке подъехал. Есть у тебя такой?

— Сегодня еще не было. Хотя иномарка—это неплохо, особенно если морда светится.

— Вот-вот, — проворчала Людка. — Чего тебе зарплату ждать, а тут хоть подыхай, ей-богу, а вот у некоторых иномарки, мужики богатые... Слушай, может, у него друг есть, мне все равно какой, хоть самый завалыщенький, и иномарка без надобности, мне б только пару раз в неделю досыта пожрать, слышь, а?

— Слышу, — кивнула я. — Спрошу, может, дружок и отыщется.

— Ага... Только не забудь, ладно?

— Не забуду, — заверила я, мысленно ухмыляясь. Вряд ли бы Людке пришла охота знакомиться с кем-нибудь из дружков парня, который вчера интересовался мною. Не из тех они людей, с кем приятно иметь дело даже на сытый желудок.

Но Людке я это говорить не стала, пусть немного помечтает, а заодно молча попьет чаю. Зарплату нам не платили уже три месяца, а Людка, как и я, совершенно одинокая, сюда она прибыла из детского дома, находящегося где-то у черта на куличках, ближе к Полярному кругу, и приходилось

ей туго, хотя и была она сызмальства привычной к голодухе.

— Может, дадут, — неожиданно вздохнула она через полчаса, имея в виду зарплату.

Тут в дверь позвонили, появилась Татьяна Елагина со своей сестрой Женькой, тоже почтальоном, и Людка переключилась на них.

А я продолжила пялиться в стену и пыталась напряженно мыслить, но шарики, или что там есть в моей голове, упорно отказывались шевелиться. Озарением даже не пахло, что неудивительно: я была слишком напугана для того, чтобы хорошо соображать.

— Лена, Кудрявцева, — позвал кто-то нетерпеливо, и я вздрогнула.

Лена Кудрявцева — это я. Если быть точной, мне принадлежит только имя, в том смысле, что его мне дали при рождении, фамилию я приобрела сама около двух лет назад при крайне неприятных обстоятельствах и не совсем честным путем.

— Что? — встрепенулась я, надеясь, что некоторая заторможенность покажется коллегам извинительной из-за моей углубленности в работу.

— Тебя к телефону! — крикнула Женька и повертела в руках телефонную трубку — для того, наверное, чтобы я поскорее пришла в себя. Приходить в себя я не спешила: за два года это был первый телефонный звонок, адресованный мне. Неожиданный интерес к моей особе настораживал, а вкупе с парнем в кожанке и вовсе наводил на невеселые мысли.

Я поднялась и на негнущихся ногах шагнула к

телефону. Голос в трубке был мужской, приятный и совершенно незнакомый.

— Да? — пискнула я, пытаюсь вернуть сердце из пяток на его законное место.

— Елена Петровна? — пропел мужчина и повторил еще раз: — Кудрявцева Елена Петровна?

— Да, — вторично сказала я. Вышло еще тише и еще писклявее.

— Моя фамилия Бобров Виктор Степанович, следователь Октябрьского РОВД. Я бы хотел поговорить с вами по поводу вашего родственника, Кудрявцева Михаила Бенедиктовича.

— А что с ним? — насторожилась я, до сей минуты и не подозревавшая, что у меня есть родственник, да еще с таким затейливым отчеством.

Голос на том конце провода приобрел некоторую суровость:

— Это не телефонный разговор. Вы не могли бы прийти к нам завтра, скажем, часиков в одиннадцать?

— Нет, — ответила я. — В это время у меня самая работа, особенно по четвергам. Могу подъехать сейчас, минут через двадцать. Почта, где я тружусь, недалеко от отделения... Или в пятницу, в любое время после обеда.

— Хорошо, — с легкой заминкой согласился он. — Значит, в пятницу, в 14.20, третий кабинет.

Мы тепло простились, а я, порывшись в справочнике, набрала номер Октябрьского РОВД.

— Дежурный, — гаркнули мне в ухо, а я вежливо спросила:

— Могу я поговорить с Бобровым Виктором Степановичем?

— С Бобровым? Его нет...

— А когда будет?

— Не знаю, — отмахнулся дежурный. — Он на больничном...

— Сапожники, — покачала я головой, осторожно положив трубку.

Я имела в виду вовсе не Боброва и даже не дежурного, а дядьку с приятным голосом, ну и, конечно, тех, кто надоумил его позвонить мне.

Цель звонка представлялась более-менее ясной: напугать и заставить шевелиться, то есть предпринять шаги, которые выдадут меня с головой.

«И тогда мир узнает, кто я есть на самом деле», — с усмешкой подумала я, направляясь в туалет. Заперла дверь на щеколду, умылась, вытерлась носовым платком и уставилась в зеркало.

— И кто же ты на самом деле? — тихо спросила я свое отражение.

Лицо женщины лет двадцати пяти выглядело бледным, а взгляд усталым. Губы сжаты, нос слегка заострился, хотя общее впечатление отнюдь не плохое. Это неизменно вызывало недоумение: несмотря ни на что, я выглядела молодо и привлекательно и продолжала удивляться тому, что до сих пор не смогла обнаружить у себя ни одного седого волоса, хотя после того, что случилось два года назад, должна была бы поседеть в одночасье...

— Да, — невесело усмехнулась я, проведя рукой по лицу, и покачала головой. — Ну и кто ты? — повторила я, хмурясь, и сама себе ответила: — Да никто.

Не следовало мне так разговаривать с собой, в подобных разговорах есть что-то упадническое,

истеричное, а главное — они совершенно бесполезны.

— Займись делом, — напомнила я себе. — Кстати, твои дела не так уж и плохи. Если они использовали такой дешевый трюк, чтобы тебя припугнуть, значит, вовсе не уверены в том, что ты — это ты. Следовательно, есть верный шанс смыться, — кивнула я своему отражению в зеркале. Нужно собрать кое-какие пожитки и бежать без оглядки, пока они не поняли, что к чему. — Отличный план, — кивнула я и вернулась на свое рабочее место.

Пожитков у меня немного, и, если я покину родное жилище с небольшой сумкой, это особых подозрений не вызовет. Район я знаю как свои пять пальцев, а мой страж не очень, поскольку за время слежки неоднократно умудрился попасть мне на глаза. «Я уйду, — несколько раз мысленно повторила я, желая внушить себе некий оптимизм. — Возьму самое необходимое: смену белья, теплую кофту, туфли, в конце концов, сейчас весна, а не осень, до зимы где-нибудь осяду...»

Два года назад убежать пришлось в октябре... Я поежилась, воспоминания нахлынули разом и больше не отпускали: мой день рождения, взрыв и бегство...

Мой день рождения обещал быть шумным: пришли родители, мои и мужа, старшая сестра с двумя взрослыми дочерьми, сестра мужа со своим женихом, две мои подруги с мужьями. Целый дом народу. Впрочем, дом был большой, на мой взгляд,

слишком большой для семьи из трех человек, но муж думал иначе... К сожалению, это был не единственный случай, когда наши взгляды расходились.

Мы были женаты уже шесть лет. С моим будущим мужем Антоновым Дмитрием Сергеевичем я познакомилась в Евпатории после окончания школы. Случилось это во время посещения Ботанического сада. Я исправно слушала объяснения экскурсовода и разглядывала листья, стволы и ветки, изо всех сил стараясь ничего не забыть. На одной из аллей разом встретились три группы экскурсантов, и я оказалась рядом с Димкой. Он был старше меня на семь лет, к этому времени за его плечами уже имелся институт и опыт первой неудачной женитьбы. Занимался он компьютерами, не без оснований считая себя в этой области гением, а пока тянул лямку в какой-то фирме.

Из-за толстых стекол очков он взглянул на меня, я на него, и мы дружно улыбнулись. Продолжалось это не меньше пяти минут, потом я покраснела, а он сказал:

— Меня зовут Димой, а вас?

— Алена, то есть Лена, — торопливо ответила я, и далее по аллее мы следовали рядом, не спеша и потеряв всякий интерес к ботанике.

Почти сразу выяснилось, что мы приехали из одного города, Димка заявил, что это судьба, а я просто порадовалась: одно дело познакомиться в Евпатории с молодым человеком из какого-нибудь Красноярска, находящегося в нескольких тысячах километров от моей малой родины, и совсем другое, когда курортное знакомство имеет шанс перерасти в нечто большее. Оно и переросло. В ав-

густе мы вернулись домой, а в октябре, когда мне исполнилось восемнадцать, подали заявление в загс. Далее следовало бы произнести что-нибудь вроде: «Они жили долго и счастливо», но это, к сожалению, не про нас. Димка прожил после данного события только шесть лет, и очень сомневаюсь, что был счастлив все эти годы. Хотя поначалу все шло хорошо. Я училась в институте, Димка работал, и на его зарплату жить было можно, хотя и скромно. Родители разменяли трехкомнатную квартиру на две однокомнатные, и мы получили в свое распоряжение приличное жилье.

Потом родился Ванька. С двумя бабушками, дедушками и таким мужем, как мой, бросать учебу не было никакой нужды, время шло, сын подрастал, а институт я благополучно закончила.

Примерно за год до этого Димка нашел себе новую работу, вскоре в семейной лодке появилась первая трещина, потом их стало чересчур много. Причина была одна: деньги. Не их отсутствие, а, наоборот, их присутствие, причем в очень больших количествах.

Поначалу деньги радовали: можно было болтаться по магазинам и покупать все, что душе угодно. Через пару месяцев восторги поутихли, а в душу закралось сомнение, после чего я дала себе труд подсчитать, сколько мы тратили в месяц. Сумма вызвала легкий шок: лично я с трудом представляла работу, за которую столько платят, и попробовала поговорить с Димкой. Супруг был оскорблен, а я с некоторым опозданием сообразила, что вовсе не являюсь лицом, пригодным для доверительных бесед, скорее даже наоборот: Димка не

только отказался обсуждать со мной данную тему, но посоветовал мне занять свой мозг чем-нибудь более подходящим.

Я задумалась, а подумав и понаблюдав, сообразила, что не только о работе своего мужа, но и просто о том, что он за человек, толком ничего не знаю. То есть с виду все ясно: Димка веселый, общительный, добрый парень, заботливый муж и внимательный отец, только о чем он, к примеру, думает, когда сидит за своим компьютером, а сидит он так часов по двенадцать? Подобные открытия всегда производят впечатление. Так оно и вышло: я безрезультатно пыталась проникнуть в мысли своего супруга, а он старательно противодействовал этому, отшучивался, клялся в любви и рекомендовал не забивать себе голову попусту.

Не знаю, как долго продолжалось бы все это, но однажды Димка вернулся с работы раньше обычного, взъерошенный, дерганный и с порога заявил:

— Забирай Ваньку и поезжай к Верке (так звали его двоюродную сестру, она жила в районном центре и была замужем за тамошним начальником милиции).

— Что случилось? — растерялась я.

— Ничего... Я тебе потом объясню. Собирайся.

Что-то в его поведении вынудило меня подчиниться. Через три часа мы уже пили чай на веранде большого Веркиного дома. Димка улыбался, никакой нервозности и в помине не было, а неожиданное гостевание он объяснил просто: Ванюшка приболел, врачи считают — аллергия, посоветовали на пару недель покинуть большой город. Впрочем, Вере его объяснения были вовсе не нужны:

мы дружили, а человек она хлебосольный и гостям всегда рада.

Через час Димка нас покинул и не появлялся две недели, правда, звонил по нескольку раз в день, старательно делая вид, что ничего особенного не происходит и мы с сыном в самом деле просто гостим у его сестры. Однако делать вид, что все в порядке, я не собиралась, поэтому через две недели, когда муж явился за нами, я спокойно, но твердо заявила, что буду жить у родителей. Поначалу он не поверил, и, только когда я так же спокойно, забрав сына, там обустроилась, Димка впал в настоящее отчаяние.

Так как он и своим и моим родителям твердил, что не видит причин для такого моего поведения, а родители тем более таковых не видели, потому что Димка по всем статьям являлся образцовым мужем, мне пришлось коротко, но доходчиво сформулировать свои претензии. Родители загрустили, втайне не находя их подходящими для развода, а Димкина родня даже обиделась. Супруг, конечно, тоже обиделся и, возвышая голос, разглагольствовал:

— Деньги ей не нравятся... Я их что, ворую? Я их, между прочим, зарабатываю... Вкальваю по двенадцать часов в сутки...

Его речи производили впечатление: причем не только на родителей, я тоже понемногу начала чувствовать себя виноватой. Однако возвращаться к нему не спешила. В конце концов моя стойкость, принятая им за упрямство, вынудила мужа поговорить со мной серьезно.

— Ты думаешь, я жулик или того хуже? — грустно спросил он, а я вздохнула:

— Я думаю, что ни в одной фирме служащим не платят таких денег. Если ты сможешь меня разубедить, я буду только рада.

— Во-первых, я не просто служащий, во-вторых, я — компьютерный гений, надеюсь, это доказывать не надо?

— Не надо, — усмехнулась я. — Гениальность как раз истораживает, знать бы, куда она направлена.

— Ах вот оно что! — Димка поморщился, помолчал, вздохнул и продолжил: — Ты решила, что я занимаюсь чем-то противозаконным?

— А что бы на моем месте решил ты? — запечалилась я.

— Это не так...

— А почему мы прятались у Веры?

Он опять поморщился:

— В тот раз неприятности были у нашей фирмы, а не у меня лично. Я просто перестраховался.

— Какая разница? — удивилась я.

Димка понял, что для меня разницы действительно нет, и загрустил по-настоящему.

— Послушай...

— Не пойдет, — перебила я. — Ты имеешь право рисковать собой, но есть Ванька... в общем, опасности отменяются. Я не люблю боевики, а в жизни мне они и вовсе без надобности.

— Никаких боевиков и никакой опасности. Честно. Ну что я должен сделать, чтобы ты мне поверила?